

Глава 9

Ван Кэ закрыл глаза, схватившись за голову, будто горько сожалел о том, что связался с Сун Чжи.

Сун Чжи тоже понимал, что его просьба слишком бесцеремонна. Его лицо покраснело от смущения, он опустил взгляд, а пальцы ног судорожно скрючились в ботинках.

Пойти на такое — просить денег у человека, которого увидел впервые, — он мог, только оказавшись в совершенно безвыходном положении.

Ван Кэ тяжело вздохнул, махнул рукой и устало пробормотал:

— Ладно, ладно... Сочти, что я решил быть добряком до конца — раз уж взялся помогать, так помогу. Только снимать эту квартиру тебе не надо, пошли со мной. У меня есть свободная комната, могу тебе выделить. Возьму с тебя... пятьсот в месяц, да залог — пятьдесят.

Он ненадолго замолчал, сам поражаясь, какой же он, оказывается, благодетель.

Глаза Сун Чжи вспыхнули. Он никак не ожидал такого подарка судьбы.

— Правда, брат Ван?! Ты... ты серьёзно, серьёзно сдашь мне комнату?! — Он так обрадовался, что даже слова стали путаться.

Ван Кэ искоса взглянул на его внезапно ожившее лицо, на сияющие глаза, полные надежды и благодарности, и его собственное недовольство немного поутихло.

Всё же он злобно предупредил:

— Только не радуйся раньше времени! Скажу сразу: если будешь мусорить, мешать мне отдыхать или таскать в дом каких-то сомнительных типов — не обессудь, я сразу тебя вышвырну!

Сун Чжи тут же закивал, как цыплёнок, клюющий зёрнышки.

Это были элементарные правила приличия — даже без напоминаний он бы так и поступил.

Только тогда Ван Кэ немного успокоился и повёл Сун Чжи к себе. По дороге он ворчал, что вообще-то не любит жить с кем-то под одной крышей и раньше никогда никому комнаты не сдавал.

Просто Сун Чжи ему чем-то приглянулся, да и парню действительно деваться некуда — вот он и сделал исключение.

Сун Чжи испытывал смесь благодарности и стыда. Он прекрасно понимал, насколько жалко выглядит — настолько, что людям становится неловко за него.

— Ты же только начал работать и вообще ничего не понимаешь! — продолжал Ван Кэ. — В той квартире, куда ты собрался, жить невозможно. Мало того, что там неудобно, — сама обстановка ужасная, через пару месяцев здоровье подорвёшь. Сам бы всё увидел, если бы туда переехал. Я тебя не пугаю, через пару дней ты бы пожалел. А потом — попробуй расторгни договор! Залог не вернётся, надо либо год отжить, либо найти того, кто согласится переснять.

Ван Кэ видел, что Сун Чжи — худенький паренёк, который пытается пробиться в жизни, и даже из-за нехватки денег готов был снять ту жалкую конуру. Сердце его дрогнуло.

Не говоря уже о том, что даже за такую берлогу у того не хватало средств... Это уже переходило все границы жалости!

Ван Кэ не врал — он действительно не любил жить с кем-то. Привык к свободной, беззаботной жизни в одиночку.

Но теперь, узнав о положении Сун Чжи, он просто не мог бросить его — совесть бы не позволила.

Можно сказать, что большие чистые глаза Сун Чжи оказались слишком обманчивыми. Как у зверька — наивные, не знающие жизни, а весь его вид кричал: «Меня легко обмануть!» Пусть в нём и была капля осторожности, её явно не доставало. Смотреть на это без тревоги было невозможно.

К тому же он выглядел тихим и послушным — вряд ли он был склонен к капризам. Иначе Ван Кэ ни за что не взял бы его к себе.

Ван Кэ сам пробивался в этом мире и повидал на киностудии множество людей: кто-то приходил ради нового опыта, кто-то — из-за тяжёлой нужды. У всех своя борьба.

Именно потому, что он сам был одним из них и знал, каково это — быть статистом, он и решил помочь.

Да и вообще, он всегда славился своей отзывчивостью — потому и друзей у него было много.

— Пришли, вот мы и дома. — Ван Кэ жил в двухуровневой квартире-лофте с хорошим ремонтом, в отдельном жилом комплексе. Место престижное, с удобной транспортной развязкой и высокой безопасностью.

Прямо у выхода из комплекса был супермаркет, а в пятистах метрах — продуктовый рынок.

— Не скажу, что просторно, но жить можно. — Он провёл Сун Чжи по квартире, затем опустился на диван и кивнул вверх. — Я живу там, в левой комнате. Ты можешь занять правую, но её нужно прибрать.

Квартира была хоть и небольшая, но обустроена со всем необходимым.

При входе располагались туалет и шкаф для обуви. Под лестницей стоял прямоугольный стол с двумя диванчиками — можно было сидеть, есть или пить чай. Дальше шла гостиная с мягким большим диваном и низким столиком, а на противоположной стене висел широкий HD телевизор.

Кухня была отделена перегородкой, образуя своё пространство.

Наверху находились спальни — две отдельные комнаты. Пространство рядом с лестницей не было закрыто, а служило открытой зоной для гостей. Вдоль стены тянулись высокие книжные шкафы до потолка, а посередине стоял деревянный стол в виде пня с чайным набором и табуретами вокруг — явно место для чаепитий и бесед.

Хотя в квартире и не было идеального порядка, мебель и ремонт выглядели новыми.

Сун Чжи разинул рот, понимая, что ему невероятно повезло.

Такой хороший лофт всего за пятьсот в месяц — подобного не найти даже днём с огнём!

Очевидно, Ван Кэ не нуждался в деньгах, а эта сумма была чисто символической.

Теперь стало ясно, почему тот смотрел на него с таким недоумением и жалостью, когда он собирался снять ту крошечную комнатку за те же пятьсот.

Сун Чжи заглянул в правую комнату — просторную, светлую, с эркером. Жёлтые шторы были прикрыты, пропуская внутрь мягкий рассеянный свет. И самое главное — там стояла большая удобная кровать.

Одна только эта комната была в тысячу раз лучше той жалкой конуры, которую он собирался арендовать!

Он встретил настоящего ангела-хранителя.

Сун Чжи сжал кулаки и стремительно сбежал вниз, остановившись перед Ван Кэ с

раскрасневшимся лицом и горящими глазами.

Тот как раз запрокинул голову, делая глоток воды, и удивлённо уставился на него:

— Чего тебе?

— Брат Ван, здесь просто потрясающе! Спасибо тебе, правда, огромное спасибо! Я... я даже не знаю, как тебя отблагодарить... В-всю работу по дому беру на себя! Приказывай, что угодно!

Ван Кэ несколько секунд молча смотрел на него, а затем не выдержал и фыркнул:

— Ты чего разошёлся, как в дораме?

Ван Кэ поднялся с дивана.

— Никакой особой работы не нужно, просто поддерживай чистоту и порядок.

Он задумался на секунду, а затем спросил:

— Кстати, ты умеешь готовить?

Сун Чжи тут же закивал:

— Умею! Дома я всегда сам готовил. Могу делать простые блюда, а если что-то не знаю... научусь.

Он редко так рвался проявить себя — слишком боялся показаться бесполезным.

Ван Кэ радостно щёлкнул пальцами.

— Отлично! Тогда кухня на тебе. Я в готовке ноль, но могу помогать с мытьём посуды. Конечно, если у тебя есть время. Если будешь занят на съёмках — не страшно.

Сун Чжи счастливо кивнул.

Он уже твёрдо решил, что будет брать на себя как можно больше дел по дому — иначе как оправдать такие смешные пятьсот юаней за аренду?

— Раз всё решили, сначала подпишем договор, а потом оформляй временную регистрацию. —

Ван Кэ встряхнул головой, откидывая длинную чёлку.

Сун Чжи, естественно, не возражал.

Когда контракт был подписан, он наконец расслабился.

Не ожидал, что всё сложится так удачно. В этот раз ему действительно повезло — он встретил доброго покровителя.

При этой мысли Сун Чжи расплылся в улыбке.

— Брат Ван... а ты не знаешь, в какой съёмочной группе сейчас Гу Яньцин? — Вспомнив, что Ван Кэ в курсе местных дел, он решил разузнать.

— М-м? — Тот на секунду замер. — Гу Яньцин? Знаю, он в новой группе, которая недавно стартовала. А что, ты его фанат?

В его взгляде мелькнула лёгкая насмешка.

Он видел немало людей с «звёздной болезнью», поэтому сразу раскусил настроение Сун Чжи.

Сун Чжи смущённо кивнул в подтверждение, а затем, как и ожидал Ван Кэ, спросил:

— А у них ещё набирают статистов?

— Набирают, ещё как. — Ван Кэ заложил руки за спину и небрежно продолжил: — Для масштабных сцен нужно много народу, кастинг-менеджеры уже дали знать.

Глаза Сун Чжи загорелись, и он тут же ткнул пальцем в себя:

— А я... я подойду?

Ван Кэ нарочито оглядел его с ног до головы, заставив поволноваться, затем цокнул языком:

— Вот только с твоим... имиджем надо поработать.

Имиджем?

Сун Чжи растерянно опустил взгляд.

Сегодня он надел простую чёрную футболку, спортивные штаны и потрёпанные кеды, дополнив образ кепкой и очками в чёрной оправе — обычный, ничем не примечательный комплект.

Разве в этом что-то не так?

Вернувшись домой, Ван Кэ принялся шарить по шкафам и вскоре вывалил перед Сун Чжи груды одежды на примерку.

Тот смущённо заёрзал:

— Ну... не надо, наверное? Мои вещи вроде нормальные...

Остаток фразы застрял в горле под уничтожающим взглядом Ван Кэ:

— Это ты называешь нормальным?

Он дёрнул растянувшуюся ткань футболки:

— Сколько ты её носишь? Вещь от стирки деформировалась. И штаны тоже... все в катышках. Будь это моё, давно бы в мусорке оказалось!

— Мы, конечно, статисты, но совсем уж нищенски выглядеть не годится. Нужно произвести впечатление на кастинг-менеджера, иначе с чего бы ему тебя выбирать?

Ван Кэ встряхнул чёлкой:

— С такими правильными чертами лица, как у тебя, если принарядиться, можно и на эпизод с репликой пробиться.

— С репликой? — Сун Чжи нахмурился, столкнувшись с незнакомым термином.

— Ну, массовка тоже бывает разная, и оплата соответственно отличается. — Ван Кэ потёр пальцы в характерном жесте.

Сун Чжи мгновенно понял намёк.

— Массовка делится на обычных статистов, актёров переднего плана и приглашённых актёров. Обычные статисты — это просто фон, их почти не видно в кадре, им платят около 120 юаней в день. Актёры переднего плана получают больше, примерно 220 юаней, но там требования к внешности и росту. Их чаще показывают в кадре, а иногда даже могут дать пару реплик.

Сун Чжи внимательно слушал.

— Ну а приглашённые актёры... это высшая лига. Требования максимальные, но и зарплата соответствующая. Они ещё делятся на малые, средние и крупные роли — от 300 до 800 юаней в день, а самые топовые могут получать больше 1500. Так что идеал — пробиться в приглашённые.

Услышав про 1500 юаней в день, глаза Сун Чжи загорелись как лампочки.

Неведомо откуда появившееся честолюбие вдруг вспыхнуло в нём с неожиданной силой.

— Брат Ван, а как стать приглашённым актёром? Какие там требования? — Видя горящие глаза Сун Чжи, Ван Кэ не только не осудил его меркантильность, а даже одобрительно кивнул.

Раз уж пришёл в эту профессию, амбиции необходимы. Если идти на завод гайки закручивать, то зачем тогда в актёры подаваться?

— От приглашённых актёров требуются определённые навыки игры. Если твоя внешность соответствует критериям отбора, да ещё и игра на уровне — шансы высоки

Сун Чжи удивлённо переспросил:

— Надо ещё и актёрскую игру сдавать?

— Ну конечно, а иначе как тебя допустят до сцен с основными актёрами? — ответил Ван Кэ, как о чём-то само собой разумеющемся.

Лицо Сун Чжи вытянулось, и вся его уверенность мгновенно испарилась. — Я... я не справлюсь.

Хотя он никогда не играл, но легко мог представить: куча камер, множество глаз, устремлённых на него — он бы наверняка окаменел от напряжения, даже слова не смог бы связать, не то что играть.

Сун Чжи даже на фотографиях не знал, куда деть руки, а теперь, представив себе сцену с настоящими актёрами, и вовсе почувствовал, как у него перехватывает дыхание.

— Настоящий мужчина не имеет права говорить, что он не справится! — Ван Кэ стал серьёзным, когда разговор зашёл об актёрском мастерстве. — Как ты узнаешь, что у тебя не получится, если ты даже не попробовал? Не умеешь играть? Научись постепенно. Главное — иметь стремление и усердие. Все когда-то начинали с нуля, разве актёры рождаются уже с талантом?

— Даже известные актёры на съёмочной площадке получают нагоняи от режиссёра каждый день, так что наши провалы — вообще ерунда. Если ты сразу ставишь на себе крест, то сам перекрываешь себе все возможности. Если думаешь, что не справишься, тогда уж лучше сразу собирай вещи и отправляйся домой!

Хотя тон Ван Кэ был строгим, Сун Чжи не обиделся, а лишь удивился, что тот в таком молодом возрасте уже обладает такой мудростью. Было видно, что он серьёзно относится к актёрской профессии.

Сердце Сун Чжи забилось чаще, словно в нём тоже проснулась безграничная смелость.

Он начал анализировать своё поведение и осознал, что его предыдущие мысли действительно были неправильными.

Трудности можно преодолеть. Он уже дошёл до крайней черты, так какая теперь разница, боится он камер или нет? Разве не глупо сейчас переживать из-за такой ерунды?

— Ты прав, брат Ван. Я не должен сдаваться, даже не попытавшись. — Взгляд Сун Чжи стал твёрдым. — Я должен верить в себя. У меня всё получится!

Ведь он наконец получил здоровое тело и второй шанс на жизнь... разве можно снова прятаться в своей скорлупе, как раньше?

Он не только должен поверить в себя — он обязан добиться успеха!

В прошлой жизни он умер молодым, даже не успев поступить в университет, и в этом мире у него и так не так много возможностей. Поэтому нужно изо всех сил цепляться за любой шанс.

Неважно, чем он будет заниматься — главное, отдаваться этому без остатка. Только так можно оправдать свой дар жизни.

— Брат Ван, научи меня актёрскому мастерству!

Ван Кэ сначала удивился, а потом расплылся в улыбке:

— Вот это другое дело! Именно такой настрой и нужен. Давай-давай, иди переодевайся.

Он радостно сиял, словно тренер в спортзале, только что завербовавший нового клиента.

Уж если речь зашла об уроках актёрского мастерства — тут он готов был говорить без остановки.

Разве не самое время достать свою драгоценную коллекцию фильмов и разобрать их кадр за кадром, хоть до самого утра?

Сун Чжи больше не сопротивлялся и покорно отправился переодеваться.

<http://bllate.org/book/14437/1276631>